

Другой интересный для нашей истории пассаж — гл. 224 в кн. VIII, посвященная мэотидским и кавказским скифам, где, в частности, Цец сообщает скифское название Мэотиды — Каралук — и его этимологию — «город рыб» (VIII, 766—769). В примечании Леоне приводит старую литературу, к которой нужно добавить: Gy. Györfly. *Karalukok*. — *Acta antiq. Acad. sc. Hungaricae*, 10, 1962.

Нашему читателю, разумеется, важно упоминание русских (Ῥῶς) в «Историях». В одном случае Цец отождествляет их со скифским племенем тавров (XI, 873—874), что должно было бы напомнить традиционное у византийцев наименование русских тавроскифами; в другом он говорит, что авасги, аланы, саки, даки, русские, савроматы и всякое племя, живущее на севере («близ дыхания Борея»), называются скифами (XII, 896—900). В заглавии главы 396, посвященной Мисии, которая отождествляется с Венгрией (XI, 886, 977), русские противопоставлены «мисийцам».

Отмечу, наконец, отождествление в схолии VIII, 711 в (стр. 588) Ивернии (т. е. Ирландии) с Вараггией.

А. К.

Ioannis Tzetzae EPISTULAE

recensuit P. A. M. Leone. — «Bibliotheca Teubneriana».
Leipzig, 1972, XXII+248 p.

Письма Иоанна Цеца в рукописной традиции тесно связаны с его «Историями»; последние, по всей видимости, были задуманы как поэтический комментарий к сборнику посланий. Но если «Истории» — антиквизированное сочинение, где автор живет в мире древних сюжетов и образов, то письма при всей их эпистолографической риторичности касаются реальной действительности середины XII в. Мы оставляем сейчас в стороне вопрос о том, что часть писем Цеца может быть фиктивной, написанной специально для сборника, — в том виде, в каком они дошли до нас, 107 посланий являются источником и для восстановления жизни Цеца, и для византийской просопографии XII в. Мы встречаем в них имена десятков вельмож, чиновников, духовных лиц, деятелей культуры. Одни из адресатов Цеца хорошо известны, как, например, император Мануил I (№ 46, 97) или кесариса Анна (№ 55) — известная писательница Анна Комнина. Другие принадлежали к громким фамилиям: Каматиров (№ 86, 89, 90, 101), Вурдов (№ 3), Таронитов (№ 4), Алопов (№ 44), Пантехни (№ 93) и т. п. С третьими, наконец, знакомит нас только переписка Цеца.

Послания могут служить источником и для изучения византийского быта. Так, в письме к мистику Никифору Сервлии (№ 18) Цец описывает свое жилище, нуждающееся в ремонте: это — трехэтажный дом, причем над головой Цеца обитал священник, обремененный многочисленным потомством; мало того, он держал еще и свиней, и от них текли на Цеца потоки грязи (р. 33).

Некоторые события политической истории нашли отражение в письмах: так, в послании митрополиту Доростола (№ 66) идет речь о набеге на Византию «придунайских волков», варварского племени (р. 94). О связях с Русью тоже есть сведения у Цеца. В другом письме митрополиту Доростола (№ 80) упоминается отрок по имени Всеволод, получивший новое имя Феодор, а также чернильница из рыбьей кости, т. е. из моржового клыка; Цец называет эту вещь изделием «таврской или, если хочешь, русской резьбы» (р. 119).

Письма Цеца дошли в двух авторских версиях с незначительными вариантами. П. Леоне положил в основу своего издания вторую, более позднюю, пересмотренную Цецом версию. Текст издан критически, с указанием рукописных вариантов, причем Леоне воздерживается от соблазнительных конъектур и держится возможно ближе к рукописям.

Две маленькие поправки к тексту.

В письме Мануилу Гавриилакиту (№ 13) Цец замечает, что адресат находится в горных областях Фессалии (р. 21.15—16), где он наслаждается обществом муз (ибо недалеко от Фессалии Геликон) и где полузверь (кентавр) Хирон увлек его к себе в пещеру. После чего Цец пишет: πάντο δὲ πλησίον ὁ πλαταμών και τὸ Πήλιον (р. 22.5—6). Пелион — гора в Фессалии; почему взморье (πλαταμών) близко к Пелиону, остается непонятным. Однако надо читать Πλαταμών — так назывался небольшой городок близ Солуни, где, видимо, служил Гавриилакит. Следует учесть, что византийцы часто называли Фессалией именно Солунь.

Γένος ἑκασπόνδον Σκλάβων και βάρβαρον читает Леоне в упомянутом уже письме митрополиту Доростола (р. 94.6—7), понимая фразу, следовательно, как «племя вероломное, славянское и варварское». Однако речь идет о набеге половцев в 1148 г. (Леоне на стр. XIX точно датирует письмо 1147 г.), поэтому слово σκλάβων надо понимать в апеллятивном значении («рабское») и писать со строчной буквы.

Издание снабжено кратким введением, где Леоне характеризует рукописную традицию, принципы издания и труды своих предшественников; там же указаны — на основе более ранних работ — те письма Цеца, которые поддаются датировке (от 1138 до 1148 г.). Можно было бы попытаться расширить этот список. Так, в письме Иоанну